

Библиография.

Неизданный Пушкин. Собрание А. Ф. Онегина. Труды Пушкинского Дома при Российской Академии Наук. Петербург. Издательство „Атеней“. 1922. 8. XXXII+236 стр.

Собрание рукописей Пушкина, хранящихся в Париже в известном не только пушкинистам музее А. Ф. Онегина, приобретенное академией Наук для Пушкинского дома в 1909 году и, таким образом национализированное, тем не менее в течение двенадцати лет, волею обстоятельств, оставалось полностью неопубликованным. Превосходно составленная Б. Л. Модзалевским опись собрания, напечатанная в 1909 году (в XII в. „Пушкин и его современники“) дразнила любопытство всех интересующихся Пушкиным, и только теперь, с выходом в свет выше-названной книги, любопытство это, наконец, удовлетворено.

Все рукописи разделены в книге на четыре отдела: 1) стихи, 2) художественная проза, 3) критическая проза и 4) письма и записки. В первом отделе 38 номеров (по нашему счету), из которых семь являются первой публикацией до сих пор неизвестных неотделанных набросков. Это — № 4 набросок в несколько строчек, сильно исчерканных, не дающих, в сущности, ни одного стиха; № 15 — „Зачем я ею очарован“, набросок в 11 строк; № 16 — „Цветок любви“, набросок в 5 строк; № 23 — „Царей потомок Мекенат“ — 12 строк; № 29 — „Одни стихи ему читала“ — 5 строк; № 30 — „Продолжение „Юдифи““ — 12 строк и № 35 — перевод из „Marcián Colonna“ Бари Корнуоля, представляющий собою не стихи, а лишь материал для них. Затем десять номеров (№№ 13, 14, 14б „Но скоро-когда то странник“, 17, 19, 21, 22, 26, 27 и 32) дают неизвестные до сих пор черновики к текстам, уже известным в белом или тоже в черновом виде. Из остальных двадцати одного номера одна законченная переработка стихотворения (№ 5 „Житье тому, мой милый друг“), два стихотворения в состоянии, близком к законченной редакции (№ 1 „Царское Село“ и № 2 „Там у леска“)

и два черновых наброска (№ 28 „О бедность“ и № 31 „Чу, пушки грянули“) опубликованы были незадолго до выхода в свет разбираемой книги П. Е. Щеголевым в „Летописи Дома Литераторов“ (1921 г. № 2) и в „Вестнике Литературы“ (1922 г. № 2—3, (38—39)). Наконец, шестнадцать номеров в разное время, с 1880-х годов опубликовывались самим А. Ф. Онегиным (№№ 20, 24 и 25), П. И. Бартевым (№ 14в „И берег Сороти“ и № 33), В. Я. Бржсовым (№ 3), П. О. Морозовым (№№ 6—12, 17 и 34) и М. Л. Гофманом (№ 14а) „Вдали Кавказские громады“ и „Он видит Терек разъяренный“.

Из девяти номеров „художественной прозы“ два (№№ 2 и 7)—прелестное предисловие к „Капитанской дочке“ и начало VII главы „Арапа Петра Великого“—впервые были опубликованы П. Е. Щеголевым („Вест. Лит.“ 1922 г. № 2—3). Из остальных семи два номера—совершенно неизвестные до сих пор тексты—№ 1, мало разработанная программа повести из московской жизни десятых годов XIX стол. и № 3, черновик, с большой вероятностью рассматриваемый Н. В. Измайловым, как набросок „Родословной Пушкиных и Ганнибалов“. Остальные пять—впервые публикуемые черновики уже известных произведений. Из последних особенно интересны—предисловие к „Повестям Белкина“ (№ 4) и два наброска (№№ 5 и 6) к так и незаконченной повести „В Коломне, на углу маленькой площади“.

Из двадцати номеров (по нашему счету) „критической прозы“ лишь один (№ 4) был опубликован П. В. Анненковым. Из девятнадцати номеров девять (№№ 2, 3б „Сумароков лучше знал“ 5, 6, 8, 15, 18) представляют собою тексты до сих пор совершенно неизвестные. Из них отметим предисловие к „Отрывкам из писем, мыслям и замечаниям“, интересное тем, что из него мы видим, что печатая в „Северных цветах“ свои отрывки из писем, мысли и замечания, Пушкин первоначально хотел скрыть свое авторство, приписав на этот раз свои мысли дяде. Остальные десять номеров—черновые наброски уже известных произведений.

Наконец, в отделе „писем и записок“ всего пять номеров, из которых один (№ 4) был опубликован Н. О. Лернером (в „Ниве“ 1912 г. № 5) и один (№ 3) В. И. Саитовым и Б. Л. Модзалевским и акад. изд. переписки (т. III, стр. 471—472), два (№№ 1 и 2) черновики к уже напечатанным письмам, и только одна записка (№ 3) является совершенной новостью.

Таким образом из всех семидесяти двух номеров в полном

смысле слова новинками являются лишь девятнадцать. Тем не менее книга сотрудников Пушкинского Дома—факт значительный в истории пушкиноведения. Значительность ее не только в том, что она вводит, наконец, полностью онегинские тексты в научный оборот, делая их достоянием всех занимающихся Пушкиным, но главным образом в том, что печатаемые тексты воспроизведены с наивозможной точностью. Подлинники, в большинстве случаев, черновики с поправками, транскрибированы, поскольку об этом можно судить, не выдав их, в высшей степени внимательно; даваемое „чтение“ внушает доверие. Поэтому совершенно правильно поступили работавшие над рукописями, напечатав полностью и то, что было уже опубликовано; это нужно было сделать не только потому, что в большинстве случаев тексты воспроизводились не с должной точностью, но и потому, что важно иметь воспроизведения рукописей одного собрания, сделанные по одному плану, в одной книге, а не разыскивать их по разным книгам и журналам. Жаль, конечно, что транскрибирование производилось не по оригиналам, а по фотографиям: возможно, что при изучении оригиналов некоторые сомнения и разрешились бы, не говоря уже о том, что три наброска, фотографий с которых не имеется в Пушкинском Доме, так и остались пока не опубликованными.

„Извлечения“ из черновых набросков последнего текста—из всех работ над текстом одна из самых уязвимых—вообще сделаны осторожно и не грешат редакторским произволом, хотя против некоторых „извлекаемых“ стихов можно спорить. Так небезупречны нам кажутся в стихотворении „Там у леска“ стихи: 3-й I-ой строфы, 2-ой и 4-ой III-ьей строфы и 3-ий—IV-ой строфы, в чем может убедиться всякий желающий, сравнив „извлечение“ с транскрипцией.

Возможно, что отсутствие скобок в указываемых стихах не произвол редактора, а его недосмотр при корректуре, но в „каноническом“ тексте не должно быть, конечно, и этого. Еще более, пожалуй, недопустимы опечатки в транскрипции, ибо в противном случае даваемый текст теряет свой *raison d'être*. Добиться отсутствия опечаток в настоящее время труд невероятный, и надо думать, редакторы сделали в этом отношении все, что можно, и все-таки опечатки попадаются: на стр. 12 нет скобки перед словами: „и шопотом“, на стр. 136 в транскрипции выпал предлог „за“ (во 2-ой строке) и в последней строке слово „обещанная“ должно быть в скобках; на стр. 128 в слове „приди“ выпала буква.

Общая оценка значения опубликованных текстов для изучения творчества поэта дана во вступительной статье, и мы на этом здесь не будем останавливаться, ограничившись лишь частными указаниями. набросок № 4 („Краса, надежда“) нам представляется возможным сближать с наброском 1818 года „Надежда Парнаса“ (см. акад. изд. соч. Пет. II стр. 49 примеч.); заметка № 6 „критической прозы“ „О Торвальдсене“ имеет отношение к стихотворению, относимому к 1829 году „Напрасно видишь тут ошибку“. Под „известным человеком“ заметки Пушкин понимал Александра I; в впервые опубликованном отрывке из „Мыслей на дороге“ (стр. 187), передающем одно из немногих у Пушкина воспоминаний о своем детстве в Москве, о том, как он увидел в первый раз Александра I, Пушкин допустил маленькую неточность: стоял он с народом на высоком крыльце Николы на Мясницкой, ожидая проезда Государя, не в 1810 г., а 6 декабря 1809 года.

В заключение отметим прекрасную внешность книги. Очень хорошая бумага, красивые шрифты, со вкусом исполненные А. Н. Лео обложка и титульный лист заставляют отнести книгу к лучшим образцам типографского дела последних лет.

М. Цявловский.

— — — — —

Творчество Достоевского. Сборник статей и материалов под редакцией Л. П. Гроссмана. Всеукраинское государственное издательство. Одесса 1921. 150 стр.—Документы по истории литературы и общественности. Выпуск первый. Ф. М. Достоевский. Из-во Центрархива. М. 1922. Стр. VIII+77+4 листа фототипических снимков.—Журнал „Былое“ № 18-ый 1922 г. Неизданная глава из „Бесов“. Исповедь Ставрогина.

Год столетия со дня рождения Достоевского дал очень много неопубликованных, а частью и вовсе до сих пор оставшихся неизвестными, материалов. Вообще судьба оказалась мало благосклонной к наследию Достоевского, которое так бережно хранила покойная его вдова А. Г. Достоевская, успевшая однако лишь небольшую его часть передать Историческому Музею. В юбилейный год к известному ранее прибавилось два ящика, один из которых случайно попал в так назыв. Центрархив, содержа в себе наиболее обильные и ценные материалы, другой—в Исторический Музей. В первом из них оказались письма, документы и 9 тетрадей с набросками и замет-

ФЕНИКС

сборник художественно - литературный,
научный и философский

КНИГА ПЕРВАЯ

ИЗД—ВО „КОСТРЫ“—1922